

Поэт и КЛУБ

Историограф
Московского
Английского клуба
Алексей БУТОРОВ

В жизни Александра Сергеевича Пушкина Московский Английский клуб занимал привычное место. Это был тот дом, куда поэт имел обыкновение довольно часто ходить и приглашать своих гостей. Как и всякий порядочный житель белокаменной, Пушкин очень хотел вступить в Английский клуб, где постоянно бывали его отец и любимый дядя Василий Львович. Сделать это было далеко не так просто – должна была подойти очередь. Известно, что Пушкин после возвращения из ссылки несколько раз бывал в клубе в качестве гостя. В частности, записывал его сюда Иван Иванович Дмитриев – поэт небольшой, но зато сановник большой и важный. Пушкин очень любил говорить с Дмитриевым на разные исторические темы, записывал слышанные от него исторические анекдоты.

20 марта 1829 года поэт был избран в члены клуба. 29 марта того же года Петр Александрович Плетнев пишет Пушкину из Петербурга: «Поздравляю тебя, душа моя, с почетным званием. Желаю, чтобы и про тебя какой-нибудь новый поэт сказал, что ты все Английского клуба член. Радуюсь, что тебя веселят в Москве живые литературные сплетни».

Увы, никто из новых поэтов, кроме Владимира Алексеевича Гиляровского, о членстве Пушкина в клубе не

писал. Гиляровский же описал пребывание поэта в Английском клубе исключительно в прозе. И это к счастью, потому что стихи он сочинял плохие.

Английский клуб был не просто местом для приятного времяпрепровождения. Его «умная» комната способствовала появлению на свет умных мыслей. Когда Пушкин переехал из Москвы в Петербург, в Английский клуб стал почти ежедневно ездить близкий его приятель Петр Яковлевич Чаадаев. Он очень жалел, что поздно стал посетителем клуба, и приглашал поэта бывать там чаще, – сочиняя это изысканное приглашение он еще не знал, что Пушкин навсегда перебрался в северную столицу.

«Это – несчастье, мой друг, что нам в жизни не пришлось сойтись ближе с вами. Я продолжаю думать, что нам суждено было идти вместе, и что из этого последовало бы нечто полезное и для нас и для других.. Эти мысли пришли мне снова в голову, с тех пор, как я бываю иногда, угадайте где? – в Английском клубе. Вы мне говорили, что вам приходилось бывать там; я бы вас встречал там, в этом прекрасном помещении, среди этих греческих колоннад, в тени этих прекрасных деревьев, сила изливания наших умов не замедлила бы сама собой проявиться. Мне нередко при-

ходится испытывать нечто подобное».

Оценил Московский Английский клуб и его умственную жизнь гость Пушкина и клуба англичанин Кольвиль Френкленд, написавший, что «значительно больше можно узнать о действительном положении России в этом городе за один месяц, чем в Петербурге при крайних стараниях за шесть».

Увы, нельзя не сказать, что в Английском клубе Пушкин много и с большой охотой предавался пагубной страсти к карточным играм – явно не только для того, чтобы написать свою знаменитую «Пиковую даму». «Тройка, семерка и туз» с его легкой руки (на самом деле рука у поэта была тяжелая), стали модным сочетанием за карточным столом.

Пушкин состоял членом Московского Английского клуба сравнительно недолго. Переехав же в Петербург, он вступил в Английское собрание северной столицы – верный признак того, что ценил Английские клубы. Ведь насильно его туда никто что называется не загонял.

Далеко не полностью сохранившийся архив поэта свидетельствует о его неровном отношении к клубам, но его жизнеописание говорит о том, что умное клубное общество всегда привлекало к себе «первейшего поэта России».